

ционных работ. Его советы были желанными, своевременными и конкретными. Они были бескорыстными, и он мог потратить уйму своего командировочного времени.

Во время нашей последней встречи в г. Алуште на республиканской конференции мы обсуждали план и этапы защиты его докторской диссертации. Наметили, что в конце 2012 года он должен был сдать свою работу в Совет. Но, увы, это не свершилось. Во время разговора я даже не мог представить, что это наша последняя встреча по научным делам. Он был полон замыслов, идей, строил планы по защите своих аспирантов.

Трудно представить, что смерть забрала такого умного, не оцененного властями ученого, который еще мог многое сделать для экономической науки. Такие люди, как Григорий Ихильевич навсегда останутся в нашей памяти, как не раскрывшие до конца свой жизненный потенциал. Светлая память этому замечательному человеку.

ГРИГОРИЙ ИЛЬИЧ ДИБНИС В МОЕЙ ЖИЗНИ

Виталий Николаевич Данич

д.э.н., профессор,

декан факультета менеджмента

Восточноукраинского национального университета им. В. Даля

Гришу я помню еще со студенческих времен. Его студенчества, конечно. В то время, а были это 70-е годы, я работал на вычислительном центре, занимался математическим моделированием разных процессов и программированием. А заодно подвизался в профсоюзном комитете машинистута, – квартира была нужна. Затем меня избрали председателем профкома (месткома, по-старому).

Вот в те времена мне и попался молодой человек Гриша Дибнис, сначала студент, затем аспирант. Был он очень активным в общественной жизни, т.е. участвовал в различных комсомольских делах.

Но в те времена я близко сталкивался не с Гришей, а с его отцом – Ихильей Исааковичем. У меня всю жизнь были проблемы с зубами, а Илья Исаакович был прекрасным стоматологом. Зубы – зубами, но, работая с клиентом, он интересовался перспективами защит диссертаций, говорил: вот молодец Ира Бузько, уже защитилась, и Гриша должен так, же стараться. Он ревниво следил за успехами сына, очень хотел, чтобы тот поскорее защитил кандидатскую диссертацию. Что Гриша и сделал в скором времени.

В 1981-м году я ушел из месткома и сам занялся диссертацией. На какое-то время Гриша исчез из моего поля зрения (да и как, и кого, я мог зреть, если сидел безвылазно над своей научной работой). Слышал, что Григорий Ильич, вместе с Константином Ивановичем Бабенко, начал заниматься развитием центра НТТМ (научно-технического творчества молодежи). Это уже было во время перестройки, после 1986 года.

Иногда мельком встречались, здоровались, – не более того.

Очень плотно Григорий Ильич вошел в мою жизнь в начале 90-х годов, когда моей жене Алине Федоровне пришлось несколько раз поменять работу. Это был период развала бывшей страны СССР, разваливались и многие предприятия. Но и возникали новые. Григорий Ильич вместе с Константином Ивановичем создавали новый банк, правда, я об этом ничего не знал. Однажды, встретившись с Григорием Ильичем, я пожаловался, что жене пришлось несколько раз менять работу, сейчас, мол, работает в банке, но не очень довольна условиями работы. И вдруг Григорий Ильич, как волшебник из рукава, тут же предлагает: а пусть она идет в наш банк (Укрнефтегазбанк), будет работать в валютном отделе.

Вот так, с легкой руки Григория Ильича, моя жена стала работником валютного отдела, а начальником у нее был Константин Иванович Бабенко. И моя жена, и я навсегда сохранили благодарность к этим людям за поддержку в трудную минуту.

В 1998 году был образован факультет менеджмента. Возглавил его Валентин Николаевич Гончаров, а я стал работать его заместителем. Вот тогда мои отношения с Григорием Ильичем, как доцентом кафедры менеджмента, стали более близкими. А уж совсем близко я сошелся с Гришей, когда стал работать деканом факультета менеджмента в 2007-м году.

Меня, прежде всего, поражал его глубокий ум аналитика, знание экономических проблем, знание людей. Чуждый как совковой восторженности, так и обывательской бранчивости, он смотрел на мир с заинтересованностью сангвиника, даже, казалось, прагматика, но, при этом, обладал удивительной добротой и бескорыстием в такой щепетильной области, как научная деятельность. Он дарил научные идеи, тратил массу времени и сил на воспитание, доводку аспирантов и докторантов.

А я получал истинный человеческий кайф от обсуждения с ним различных научных проблем. Абсолютно чуждый спеси и чванства, он терпеливо объяснял какие-то сложные вещи мне, моим аспирантам, внимательно выслушивал возражения, принимал их, если они были убедительными. И сам часто забегал за консультацией, искренне восхищался хорошим объяснением, был щедр на похвалу.

В нем не было мелочности. Выполняя порученное дело, тратил свое время (и деньги), чтобы добиться результата. Вспоминаю подготовку и проведение нескольких научных конференций, особенно первой конференции по актуальным проблемам менеджмента в 2010 году.

Я переживал: не хватает денег, времени, что-то можем упустить. На что всегда слышал очень дружеский и оптимистичный ответ: Виталий Николаевич, успокойтесь, все будет нормально, справимся.

Как всякий нерядовой, талантливый человек, он не был простым. В чем-то был авантюрным, рискованным. Но ведь такое было время, особенно 90-е годы. Помню, как он однажды уговорил меня участвовать в избирательной кампании одного из "новых украинцев". Я тоже загорелся, соблазненный какими-то эфемерными перспективами. Закон-

чилось пшиком, претендент не был избран, да и не заплатил обещанных гонораров.

Меня поражало, как много Григорий Ильич знал и умел. Обстоятельно диагностировал проблему, указывал пути ее решения. К месту, и точно цитировал классиков, был очень образованным специалистом в области менеджмента. Слушать его лекции или ситуативные разъяснения было одно удовольствие.

Мой племянник Игорь, обучаясь на кафедре информатики, магистратуру заканчивал по административному менеджменту. Прослушав курс Григория Ильича, он заявил: дядя, я очень сожалею, что в свое время не поступил на менеджмент.

Послушав Дибниса, я только сейчас понял, в чем мое призвание. И это не были слова. Племянник организовал фирму и успешно работает в информационном бизнесе (и информатика пригодились, впрочем).

Мне очень не хватает Гриши, Григория Ильича. Не хватает его добродушного голоса, чуть шаркающей походки (так он ходил последние годы), необременительных посиделок за чашкой кофе или чая, и даже вечной его диспозиции: очередной соискатель и поток Гришиной мысли.

Григорий Ильич, вечная тебе память и мой нижайший человеческий поклон.

Г. И. ДИБНИС – УЧЕНЫЙ, БАНКИР, ФИНАНСИСТ, ОРГАНИЗАТОР

Андрей Николаевич Колосов

д.э.н., профессор кафедры менеджмента
и экономической безопасности

Восточноукраинского национального университета им. В. Даля

Уход Григория Ихильевича Дибниса в расцвете своих творческих сил, до того момента, когда принято подводить итоги всего, что совершено человеком, закономерно выдвигает вопрос – кем он был и кем мог бы стать, не распорядись так жестоко судьба жизнью этого незаурядного человека.

Актуальность вопроса объясняется тем, что у каждого, кому пришлось в своей жизни дружить, сотрудничать или просто быть знакомым с этим человеком, сложится свое мнение, поскольку Григорий Ильич был исключительно разнообразной личностью, соединившей в одном лице качества ученого, банкира, финансиста, организатора, наставника и верного товарища.

Прежде всего, Григорий Ильич был прирожденным исследователем, способности которого раскрылись еще в годы получения высшего образования. Глубокое понимание системного подхода, обостренное чувство анализа, высочайшая наблюдательность, решительность при